

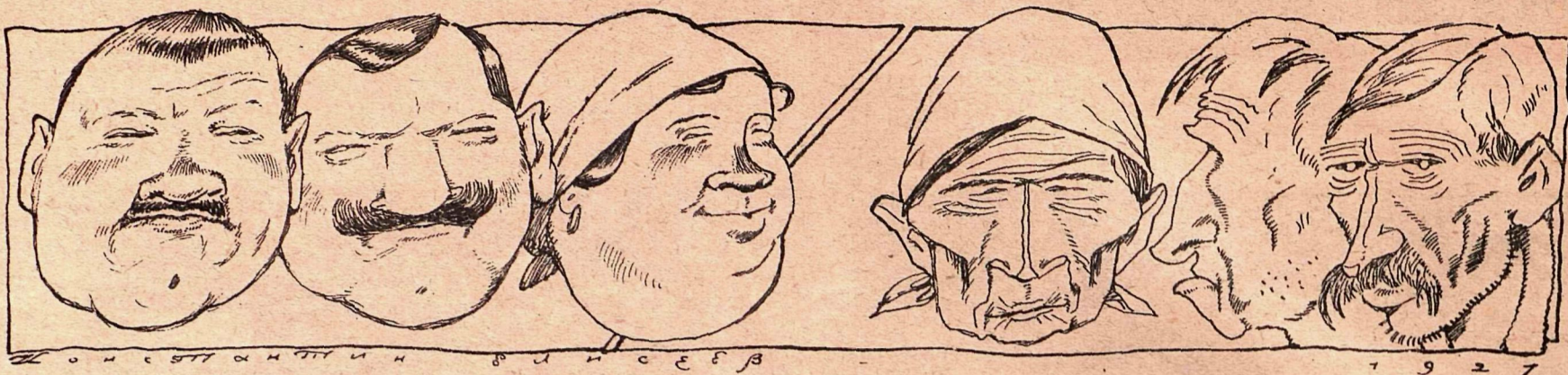
ЗАДАЧА НА ДЮЙМЫ

Рис. Ю. Ганфа

ЧТО СКАЗАЛ АМЕРИКАНСКИЙ МИНИСТР ТРУДА ДЭВИС:—„Если бы убедить каждого из 400 миллионов китайцев прибавить один дюйм к полам платья, наши текстильные фабрики работали бы все 12 месяцев года“.
И ЧЕГО ОН НЕ ДОГОВОРИЛ:—„Но, джентльмены, для того, чтобы получить один этот дюйм, потребуются орудия в 16 дюймов!

Рис. К. Елисева

Граждане, которые регулярно кушают в нарпитовской столовой.

Граждане, которые обедают в той же столовой менее регулярно.

ПРИМЕЧАНИЕ: За то, что первые трое кушают как следует, мы ручаемся, ибо это: зав столовой, кладовщик и повариха.

НЕОЦЕНИМЫЙ

Рабору Шарикову за последнее время особенно не везло. Не успевал он написать заметку о том, скажем, что крыша протекает в слесарной мастерской.—бац, через два дня, еще до появления заметки в газете, крыша починена. И приходилось вдогонку заметки спешно посылать в редакцию второе письмо, чтобы не печатали. Или вот написал, что два котла на заводском дворе под открытым небом ржавеют и мокнут. Думал, пока перевезут котлы пока найдут для них помещение,—долго протянется. И что же, на следующее утро глядит—котлов уже нет. Накрывают брезентом и стоят в сарае. Чорт возьми! И опять пришлось в редакцию писать, чтобы не печатали.

Уже три месяца продолжалась эта канитель. Три месяца всякий раз в конце корреспонденции Шариков приписывал:

— Скорее пустите эту заметку, а то еще, чего доброго, администрация догадается и сделает, как надо!

И все-таки—заметки опаздывали.

Даже такой случай вышел. Написал он заметку:

УЙМИТЕ БАБНИКА. У мастера Стервеедова разгорелся зуб на конторщицу Цыпленкову и пишет ей записки анонимные; приходи ко мне, я сегодня буду дежурить, а то пойдем в кино и т. д.

А через три дня этот чорт, Стервеедов, зарегистрировался с Цыпленковой в ЗАГС'е. После этого и пиши! Хоть бы в церкви венчались. Можно было бы закатить «Отрывки старого быта». Такая неудача!

Скучный ходит Шариков и на всех смотрит, как на врагов. И в самом деле досадно: на других заводах, читаешь, и зарплату задерживают, и прогулы, и директор пьяный. А тут не успел написать—исправили. И гони восемь копеек. А восемь и восемь—шестнадцать. А за какой-нибудь месяц—и все два рубля лягут. А доходы—одни неприятности!

Но рабор Шариков был не из таких, чтобы падать духом. Рабор Шариков был упрям и энергичен и, пригрозив неизвестно кому, — «Посмо-

СМЕТЛИВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

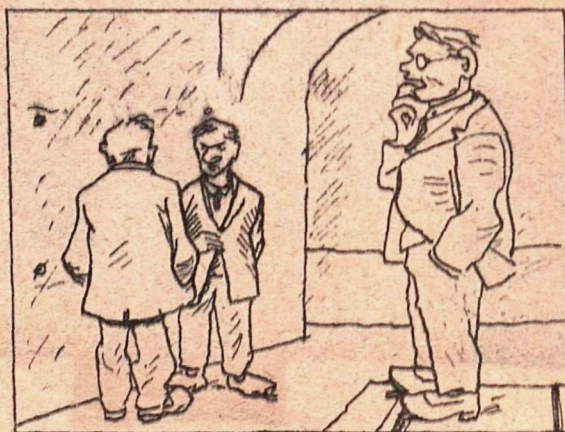
Рис. И. М.

— Однако что-то много у меня в представительстве сотрудников. По нынешним временам это прямо неуважение к режиму экономии. Да и обстановка роскошная, мелкобуржуазная, зеркала висят дорогие. Надо все это сократить наполовину.

И сметливый представитель, действительно, навел экономию: зеркала отправил к себе на квартиру...

... А с устранением зеркал в конторе представительства и число сотрудников уменьшилось как будто вдвое.

трим, кто кого! Еще потягаемся!»,—он в день стал посылать по две и три заметки.

— Чорт с ними, с марками! А я своего все-таки добьюсь!

И летели в редакцию синие конверты с заметками о неправильных сокращениях и невыдаче спецодежды, об отсутствии нужных инструментов и лишних служащих в конторе. А на следующий день вдогонку этим заметкам летели другие, что спецодежду выдали, инструменты доставлены, лишние служащие сокращены.

С удвоенной энергией Шариков писал для того, чтобы на следующий день сообщить в редакцию, чтоб не печатали. И однажды, когда он написал о том, что в баках отсутствует кипяченая вода, и эта заметка была напечатана, его вызвал управляющий заводом и спросил:

— Товарищ Шариков, зачем бы написали неправду. вель у нас кипяченая вода в баках всегда имелась и имеется?

Шариков молчал. Это, действительно, была неправда.

— Вот видите,—продолжал управляющий,—мы, администрация, могли бы вас привлечь за клевету, но я этого не сделаю, идите и продолжайте писать.

И когда он ушел, сидевший тут же приятель управляющего, тоже управляющий, только другого завода, спросил:

— Не понимаю, почему такая мягкотелость. От клеветы в печати отучивать надо...

— Да, но этот рабор—ответил Новиков,—очень ценен для нашего завода. Почти каждый день в отсылаемой почте на станцию есть его конверт в редакцию. И я с особым вниманием прочитываю вложенное в этот конверт, и спешу немедленно исправить описанный им недостаток на нашем предприятии. Такой рабор для нас слишком ценен, чтоб его предавать суду.

Приятели управляющего, тоже управляющий, только другого завода, заметил:

— Это замечательная идея, надо будет провести его в жизнь и у нас, на заводе.

Б. Левин.

СЛУЖЕБНЫЙ ВЕСТНИК

Скромность, как известно,—лучшее украшение человека, но кроме скромности, красный регистратор Скрепкин был еще украшен голубым галстуком под цвет своих небесных глаз.

Сидел Скрепкин за маленьким столиком и вписывал в регистрационную книгу конспекты заводских отношений. Знал же Скрепкин значительно больше того, что его разряду положено было знать, потому что Скрепкин—не просто человек и не просто—красный регистратор, а устное издание «Служебного вестника» при конторе красного завода «Соединяйтесь!».

Скрепкин знал — сколько будет отчислено в фонд советской металлургии с заведующей чаями Даши за просыпанные чайники. Знал Скрепкин—на которой кляксе оборвется канцелярская карьера писемоводителя Абрамова. Знал—которая по очереди машинистка получит двойной оклад за сверхурочное внимание к управделу заводоуправления. Но тщательнее всего следил Скрепкин за сферическими колебаниями в директорском кабинете. Линия служебной жизни директора была вся у Скрепкина на ладони.

Ноздрями ли все чуял Скрепкин? Краешком ли уха схватывал? Кончиками ли пальцев ловил информацию? Но каждодневно оповещал он о новейших обстоятельствах рассылного заводоуправления—Козленку.

— Заметил ты, каков нынче Андрей Андреич?

— А что?

— Ушки у него красные... с чего бы им быть красными?

— Может, с морозу?

— Может, и с морозу... морозы тоже разные бывают... иной раз в тресте такого морозу нагоняют!..

Козленко сейчас же с этой сенсацией—к Крепсу:

— Андрей-то Андреич доандреился. Нагоняй получил в тресте! Крепс—Вишневскому:

— Гонят директора из треста. Тут тебе, говорят,—не завод!

Вишневский—Валентиновой:

— Андрею-то с завода выгоняют...

И уже заведующая чаями, насторожившись, смекала:

— Скоро новому начальству будем кланяться. Наше дело маленькое. Который начальник—тому и кланяемся. Подать, что ли, «этому» чашку с отбитой ручкой? А вдруг останется? Нет, уж подам я ему в щербатом стакане. Ни туда, ни сюда. На всякий случай!

На другой день, однако, директор Андрей Андреич мирно поконился в своем кресле.

Скрепкин сообщил Козленке:

— На день—два «временно» у Андрея обошлось!

Козленко передавал дальше:

— Временно восстановили... Остался...

... И протирала теперь старательно заведующая чаями новый граненый стакан, цедила Даша из чайника густую заварку. С чувством говорила:

— Андрей наш Андреич, директор, дай им господь здоровья, жидкого чаю не потребляют, а уважают они чай крепкий—двойной заварки!

И выстукивала мечтательная машинистка Ветрова на заводском бланке:

«От симпатии горю я вся,

Андрей Андреич—дуся».

Новый день приходил.

Скрепкин новое прорицал:

— Накладут нашему директору за накладные расходики. Сам Сосновский про Андреюку сочинение пишет!!.

Козленко об этом—Крепсу. Крепс—Вишневскому. Вишневский—Валентиновой.

И так изо дня в день висел на волоске директор красного завода «Соединяйтесь!».

Не догадывался даже Андрей Андреич о том, что на волосочке висит; сорвался же не с волоска, а со службы—сам прорицатель Скрепкин. Сократили красного регистратора. Вписали регистратора в исходящую. Конечно, вместо одного сокращенного, как водится, незамедлительно прибыло на службу утроенное пополнение: зав. регистрационной книгой Моабитов, его заместитель по расстановке в книге порядковых цифр Штанько и третий—товарищ Заузе—красный специалист по смачиванию слюной новых перьев...

И не угас служебный вестник с переходом Скрепкина в красные безработные. За устное издание вестника ретиво принялся ближайший соратник Скрепкина, еще почему-то несокращенный рассылный Козленко.

Л. Митницкий.

ХЛЕБОСОЛЬСТВО

Рис. Ив. Малютина

ЗАВ. СТОЛОВОЙ:—Я уж и не знаю, чего вам еще надо! И так вас каждый раз встречаю, можно сказать, хлебом-солью
РАБКОР:—Вот именно, что хлебом с солью! А не худо было бы баранинкой встретить!

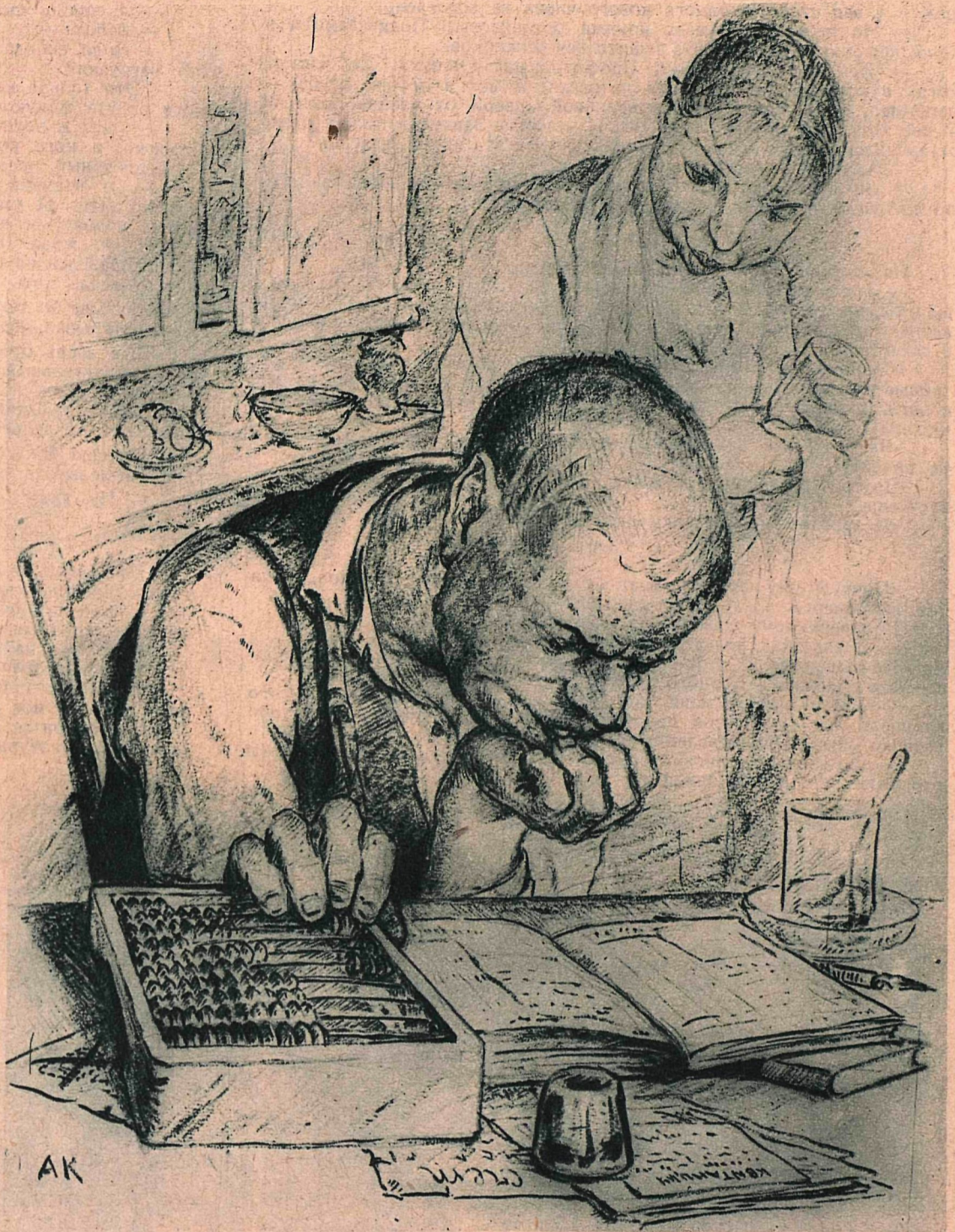
ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ПТИЧКА

Рис. К. Елисева

— Ты что, с ума сошла? Вьешь гнездо в новом доме? Разве он выдержит такую тяжесть?

Рис. А. Кикина

— Что ты все мучаешься? Пятый час на счетах щелкаешь!
 — Беда! Ошибки не могу никак найти! Сколько ни считаю — все приход с расходом сходится.

Н. А. Карпов.

— Из губотдела? — засуетился завклубом, — пожалте, товарищ. Культработой интересуетесь? Очень приятно. Работа, не хвалюсь, скажу, у нас на ять. Впрочем, сами увидите. Вот, например, шахматный кружок...

Он распахнул дверь и сделал приглашающий жест. В тесной, накуренной комнатке сидели, уткнувшись в шахматные доски, молчаливые группы игроков.

— Видали? — самодовольно подмигнул гостю завклубом. — Гимнастика ума, так сказать, и от пьянства отвлекает.

В этот момент один из игроков тряхнул головой и торжествующе пробасил:

— Мат! Баста! Вторая дюжина за тобой. Сматывай, Ваня, удочки, потопали в пивную.

— Да постойте, черти, — слышались недобрые голоса, — нас подождите. У нас партии не кончены. Кто же за пиво платит будет?

Завклубом ухватил гостя за рукав пиджака и, отгаскивая его в коридор, зачастил:

— Это, товарищ, шахматисты. Гимнастика ума, так сказать. А вот я вам сейчас футболистов покажу. Золото, а не парни. Товарищ Жабкин, иди-ка сюда.

Из коридора вынырнула плотная фигура в кожаной тужурке.

— Наш лучший игрок в команде, — заснял завклубом. — Да и команда у нас лихая. Недавно играли с текстильщиками — вдребезги. С пицеевиками — в доску. Голов этих им до чорта забили.

— Ну, уж и до чорта, — сконфузился футболист. — Скажешь тоже... Текстильщикам-то всего три головы разбила. Вот пицеевиков, действительно, здорово покрыли. Карегу скорой помощи вызывали.

— Здорово, — пробормотал озадаченно представитель губотдела. — Ну, а как у вас с просветительной работой?

— Это вы про что? — не понял завклубом. — Ах, да! Были, действительно, у нас музыкальный, драматический и кружок политграмоты. Да склака с ними одна получилась. Помещение у нас не ахти, и стенки тонкие. Начнут музыканты заниматься, стараются, дуют во всю, а драмкружок жалуется — роли, дескать, разыгрывать им мешают. А потом из кружка политграмоты жалуются на музыкантов и на драматических. Ну, тут наш зав. культотделом и говорит: «Буза одна из ваших кружков. Плюньте на это грязное дело. Устроим лучше спортивные». Ну, и устроили. Сам заведующий очень даже спортом увлекается. Вчера ездил на лыжах и даже ногу сломал. Лежит, ссрдяга...

Слова завклубом были вдруг заглушены отчаянной бранью и шумом. Из глубины коридора вывалилась группа субъектов с повязанными белыми бинтами головами и разукрашенными кровоподтеками, царапинами и синяками физиономиями.

— Ай, батюшки, — в ужасе схватился за голову завклубом. — Вырвались, дьяволы. Это, которые в кружке по боксу. Матч вчера был, а народ у нас горячий. После матча мы их заперли, думали, — пускай охладится их пыл. А они, видать, дверь сломали. Пойдемте, товарищ, помогите их задержать. А то они вгорячах на улице бузу затрут.

Но представитель губотдела молча, бочком, ускользнул от него в глубину коридора и, заикаясь, спросил встречного сторожа:

— Товарищ... скажите, пожалуйста... где у вас другой выход?

АРХИВ КРОКОДИЛА

«ПЕРЕХВАТ-ЗАЛИХВАТСКИЙ»

В щедринской «Истории города Глупова» один из градоначальников, майор Перехват-Залихватский, в'ехал в Глупов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки. Теперь, оказывается, пензенским ГСНХ заведует тоже не менее просвещенный человек, некий тов. Поцелуев. О высоких умственных качествах Поцелуева свидетельствует один из поцелуевских циркуляров от 23 ноября 1926 года за № 5312, в котором написано буквально следующее:

ГСНХ считал бы ненормальным, чтобы на вечерних курсах при заводе рабочий, уже закончивший трудовую школу I-ой ступени, получал дополнительное образование такого характера, чтобы оно содействовало его усовершенствованию в своей специальности.

В отношении же гуманитарных наук следует полагать, что они гутейщику или гранильщику нужны не в большей степени, чем землещицу, что их дает в достаточной степени школа I-ой ступени, и поэтому нет надобности вводить эти предметы в программу вечерних

курсов, ослабляя преподавание предметов, действительно необходимых рабочему.

Можно подумать, что это, действительно, писал барин «доброто старого времени», допускающий просвещение «черни» до известных пределов. Впрочем, тов. Поцелуев за барина сойти может: проживая в Москве в командировках в общем месяцев пять, он обзавелся здесь постоянным номером в гостинице, имеет в своем распоряжении дежурный автомобиль, а у себя дома — «в провинции» он соглашается жить только в пяти комнатах. Кстати, не тот ли это тов. Поцелуев, который был в 1918 г. приговорен к расстрелу за бесчинства в гор. Алатыре, а затем помилован с запрещением занимать ответственные должности?

О ХОРОШЕМ ОТНОШЕНИИ

Любимое словечко в правлении Борского общества потребителей, Нижегородской губернии, это — «отношение». В протоколе № 13 буквально написано следующее:

Слушали: Отношение Бор. ВИК'а от 4 января 27 г. за № 8 в отношении пожарного отношения помещения, принадлежащего о/п.

Бывает еще, как говорится, и «отношение» кооперативных продуктов из лавки к себе на дом. Поменьше бы, товарищи, всяких «отношений»!

ВАЛЕНКИ

Словно заведенный, бегал завкультотделом взад и вперед по кабинету и, не глядя на Шканикова, раздраженно брызгался слюною.

— Работа у вас—ни к чорту! Ни к чорту! Вот уже месяц прошел, а у вас что? Ни одного нового члена не вовлечено!

— Но я же два новых кружка организовал! Политграмоты и профдвижения! — попробовал защититься Шкаников.

— Что «профдвижения»? Профдвижение — чепуха! Да, чепуха, когда в кружке всего полтора человека! А вот в других клубах, например, у товарища Колокольчиковой, — двери от членов ломятся! У нее хоть, что ли, поучились бы! И потом... — Завкультотделом резко остановился, словно завод его кончился. — Что это на вас, валенки?

— А что? — растерялся Шкаников.

— Да так... Бытие, говорят... и все прочее! — и снова забегал по кабинету. — Прощайте, товарищ Шкаников!..

На лестнице Колокольчикова встретила.

— Товарищ Шкаников! Здравствуйте! Но что я вижу?! Вы... вы... вы в валенках никак?! Как же у вас теперь культура идет? — удивленно прошептала она на ходу и, не ожидая ответа, впорхнула в губотдельскую дверь.

Шкаников некоторое время озадаченно рассматривал свои стоптанные валенки. Потом, оглядевшись по сторонам, стащил один из них с ноги, долго и внимательно ощупывал его со всех сторон, даже понюхал.

«Валенок, как валенок, — сделал он, наконец, заключение, — каши не просит!».

Другой обследовал — тоже добротный: на пятке не просвечивает еще.

«И чего им мои валенки дались?».

«Поучусь уму-разуму у опытных людей!» — думал Шкаников, входя тем же вечером в клуб, где работала Колокольчикова.

Наперез ему дежурный:

— В валенках нельзя, товарищ!

Не выдержал на этот раз Шкаников и целым американским небоскребом обложил дежурного. Потом спохватился.

— Уж ты прости меня, друг! Не стерпел я, знаешь! И без того накопело вот тут-то, — он покрутил рукой перед грудью, — а ты про валенки опять! Предправления бы мне... товарища Колокольчикову!

— До антракта никак нельзя — не любит, когда ее от работы отрывают! Обождать придется!

— Что ж, подожду, — смирился Шкаников, — дело прежде всего! Мимо дежурного кучками и в одиночку торопливо проходили все новые и новые члены клуба.

«Эх, мне бы такую посещаемость!» — мечтательно вздохнул Шкаников.

— А, видно, здорово у вас работа идет? — спросил он дежурного.

— Работа — что надо! По горло работы!

— Поди, голова потом трещит у вас, у сердешных, после такой-то вот нагрузки?

— Это только когда пиво в буфете бывает! А то все брльше на ноги ребята жалуются!

— Чего ж ноги-то?! Чудаки! Вот и носили бы валенки — и тепло, и мягко, и ноге покойно!

Дежурный презрительно покосился на Шканикова:

— От времени, дядя, отстал! Томского с Семашкой не читал, должно быть! Я уж лучше тебе, дядя, председательницу правления сейчас позову! — и дежурный скрылся в соседнюю комнату.

Долго ждал Шкаников, ни Колокольчиковой, ни дежурного. Сам отправился на поиски. В каждую комнату заглядывал, — а комнат много, — везде хоть шаром покати.

«Эх, мне бы такое помещение, — вздохнул Шкаников, — еще б кружок наоткрывал, — прызите, мол, ребятки, гранит науки!».

Еще дверь открыл, — как разинул рот, так с разинутым и замер: под оглушительный рев оркестра, в густых облаках пыли, толкались в танце бесконечные пары; в передней паре — сама Колокольчикова, вспотевшая, запыхавшаяся; дежурный, прицепившись к талии какой-то девицы, тоже вальсировал по залу.

Увидела Шканикова председательница и, продолжая с усердием выделывать па, крикнула ему:

— Ну, видите теперь, — разве ж можно... в валенках?!

На другой же день Шкаников срочно ликвидировал в своем клубе кружок профдвижения и в его помещении открыл танцевальный кружок, а вечером уже давал грандиозный бал, с пивом, фантами, конфетти и серпантинном.

Клуб был набит до отказа.

Именинником чувствовал себя Шкаников.

И только одно надоедливой блохой все время беспокоило его: ни у кого не мог он узнать: в каком же все-таки томе Маркса или Ленина говорится о непригодности валенок для строительства пролетарской культуры?

Ал. Кречетов-Волжский.

К РАБОТАМ ПРИСТУПЛЕНО

Рис. Ив. Малютина

— Ну как, приступаете к работе? Материал собрали?
— Да!.. Материал собирается... прокурором!

РИСУНКИ НА КОНКУРС

ГОРЬКОЕ СХОДСТВО

Рис. Г. Станиславского (Н. Новгород)

1) Он сидел за решеткой...

2) При допросе он доказывал свою невиновность...

3) И его посадили опять... за решетку...

СТРАШНАЯ УГРОЗА

Рис. Б. Хусид (14 лет)

ОКТАБРЕНОК: — Ты, гражданин, не трать казенные деньги, а то я тебя протащу в «Мурзилкиной Газете».

НЕ ДОТЯНУЛ

Рис. Лыткина-Савельева (Богородск)

— Эх, денег не хватило до конца нагнаться. Пожалуй, не удастся получить пособие из страхкассы по болезни. О тумбу, разве, удариться?..

„ПЕРЕВОД“ ДЕНЕГ

Рис. С. Гершановича (Москва)

— От нашего представителя пришла телеграмма. Просит дополнительно перевести ему 500 рублей.

— Ну, что ж! Переведите эти деньги.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“ НА КАРИКАТУРЫ

18 ПРЕМИЙ НА 575 РУБЛЕЙ

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ — 100 РУБ., ВТОРАЯ ПРЕМИЯ — 75 РУБ., ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ — 50 РУБ., 5 ПРЕМИЙ — ПО 30 РУБ., 10 ПРЕМИЙ — ПО 20 РУБ.

Цель конкурса — выявить лучших карикатуристов как среди квалифицированных художников, так и среди художников-рабкоров, и тем самым влить новые и свежие силы в постоянный состав сотрудников „Крокодила“. Расширение круга художественных сотрудников, тесно связанных с рабочей массой и рабочим бытом, — очередная боевая задача журнала.

Конкурс должен еще более укрепить связь с широкими читательскими и рабкоровскими массами. Конкурс должен дать выход художественному творчеству масс, пробудить интерес к карикатуре и сатирическому рисунку. Конкурс, вместе с тем, должен положить начало постоянного печатания в журнале карикатур и рисунков художников и рабкоров, желающих испробовать свои силы в этой области. Авторы лучших карикатур и рисунков будут приглашены для постоянной работы в журнале. Дорога для всех карикатуристов в „Крокодил“ открыта. Шлите карикатуры и сатирические рисунки на конкурс.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

1. Карикатуры и рисунки могут быть на любую тему, интересную для рабочего читателя.
2. Цветные рисунки должны быть исполнены в три краски. Черные — карандашом, пером или тушью.
3. К каждому рисунку следует приложить сопроводительную записку с указанием фамилии или псевдонима автора, его адреса и социального положения, а также с инициалом подписи под рисунком и его заголовка.
4. Рисунки адресовать: Москва, Тверская, 3, „Крокодил“, на конкурс.
5. Последний срок присылки рисунков — 15 апреля 1927 г.
6. Все презентованные рисунки печатаются в „Крокодиле“, кроме того, редакция оставляет за собой право печатать и не презентованные рисунки, а также и напечатать подписи под ними.
7. Высылка и выдача премий будет произведена не позже двух недель после окончания конкурса.
8. Постоянные художники журнала участвовать в конкурсе не могут.

„КРОКОДИЛ“

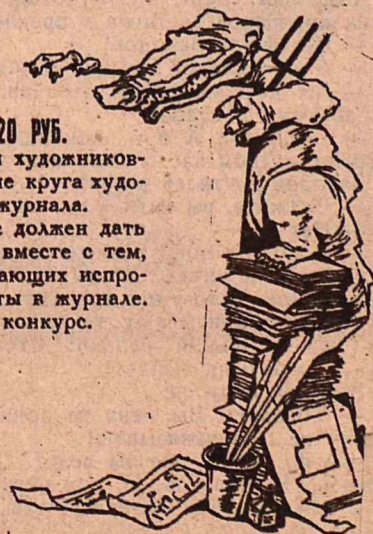
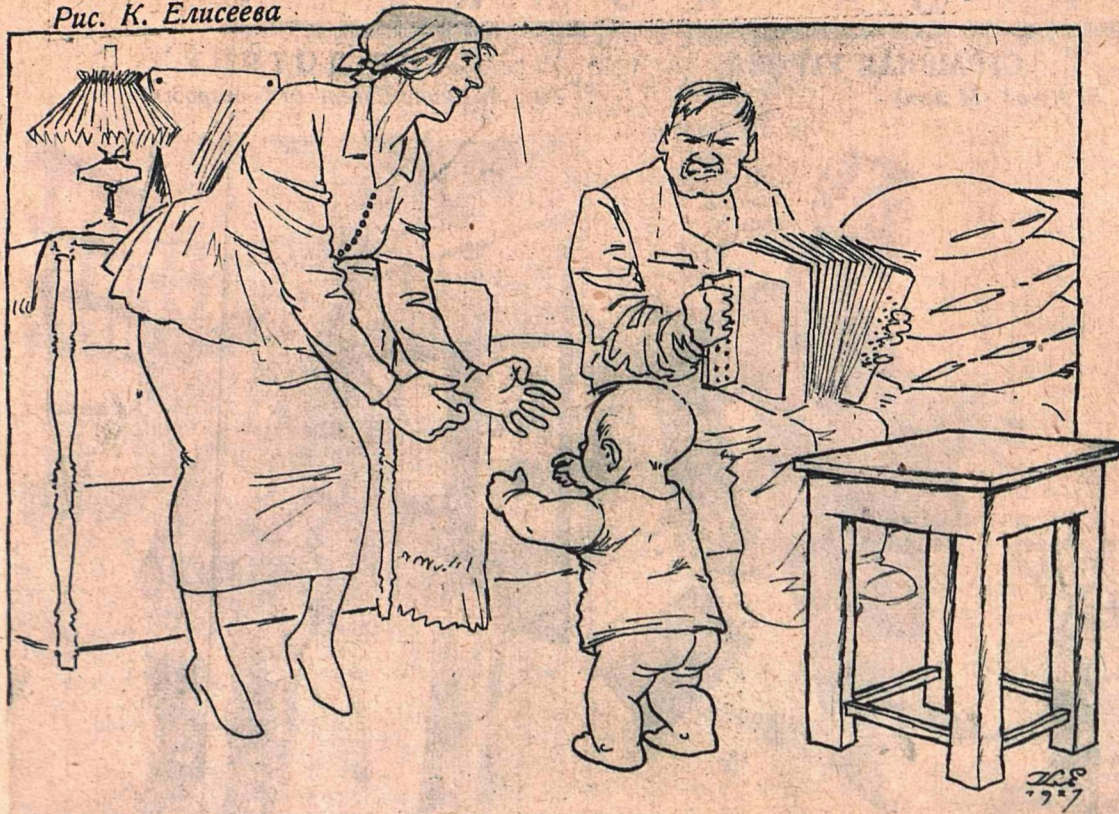

Рис. К. Елисеева

МАТЬ: — Смотри, Степан, — Васятка-то — ходит! ходит
ОТЕЦ: — Хо-одит? А ну-ка, пошли его за пивом!

СРЕДИ
Журналов

..самым популярным и распространенным сатирическим журналом, выходящим еженедельно уже в течение пяти лет, является „Крокодил“.

В журнале сотрудничают лучшие литературные и художественные сатирические силы.

Журнал печатается на усовершенствованных машинах для художественной печати „ОФФСЕТ“.

Внутренние 4 страницы журнала печатаются по способу меццо-тинто (глубокая печать).

Подписная цена в месяц — 55 коп.
Отдельный номер стоит — 15 коп.

Продается „Крокодил“ во всех киосках, у газетчиков и на станциях железных дорог.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Писатель Иван Заводов с раннего утра ходил по общежитию фабрики «Наша Победа».

Человек неискушенный и мало проницательный, увидавши длинную, развинченную фигуру, мотающуюся по коридорам общежития, мог бы, пожалуй, принять Заводова за случайного праздншателя или заблудившегося бездельника.

Но достаточно было посмотреть на торжественную важность небритого заводского лица, на озабоченно сдвинутые брови и на толстую записную книжку в руке, чтобы понять свою ошибку.

Заводов пришел искать и изучать своего читателя... Вчера на литературном диспуте, потрясая костлявым кулаком, Заводов промил своих противников:

— Вы — пишете для маленькой кучки людей! Вы — оторвались от масс! Вас хвалят — да! Но кто вас хвалит? Газетные писаки, такие же интеллигенты, как вы! Да? А мы пишем для широких масс, нас знают и читают те, кто о вас и слухом не слыхал! Вы пишете — и не знаете, для кого вы пишете!

— А вы-то знаете, для кого вы пишете? — ехидно спросили Заводова.

— Мы пишем для масс! — Заводов широко размахнул руками. — Для широких масс!

— А читают ли вас эти массы? Знаете ли вы, что им нужно? — снова прозвучал ехидный голос.

— Знаем! — ответил Заводов. — И нас знают! Будьте покойны! Но сойдя с эстрады, он вдруг забеспокоился. Где-то глубоко внутри вдруг закопошился червячок сомнения:

— Чорт возьми! В самом деле не мешало бы вплотную подойти к читателю, поговорить, расспросить... На завод, что ли, пойти... А то того и гляди — оторвешься. Года три, ведь, на заводе не был!

И на другой же день рано утром Иван Заводов появился в общежитии «Нашей Победы».

**

С самого же начала Заводов был несколько разочарован.

Командант общежития, которому он назвал себя, не проявил никаких признаков восторга и преклонения.

— Я — Иван Заводов!

— А я — Степан Петров! В чем дело, товарищ?

— Вы, наверно, не расслышали. Я говорю, что я — Иван Заводов!

Писатель Иван Заводов!

— Понимаю. А я — командант общежития, Степан Петров.

И русским языком вас спрашиваю, что вам угодно?

Заводов смутился и покраснел, но быстро оправился.

— Скажите, вы читали роман — «Шестерня»?

— Нет.

— А «О чем поют гудки»? Тоже не читали?

— Тоже не читал... Да вы что? С подпиской, что ли, с какой? Так идите в завком. А то у нас тут одно время один за другим повадились: то на газету подписывают, то на журнал, то на полное собрание. Надоели хуже горькой редьки! Ступайте в завком, только заранее скажу — ничего не выйдет!

Заводов надулся:

— Товарищ! Вы меня не понимаете! Я — писатель. И никакую подписку не... не навязываю!

— А по какому же вы делу?

— Я... Я писатель! И, как писатель, я хочу ознакомиться с тем, как вы живете... Чем интересуетесь... И вообще... Понимаете?

— Так вы от газеты, что-ли? У нас уже были тут. И про духоту писали, и про уборные, и про лестницу... Про все! Да у нас и свои раб-коры есть. Так напишут, что ни одному писателю не написать! А впро-чем, если хотите...

И командант зевнул широко и скучно.

— Если вы хотите, я вас проведу. Посмотрите. Может что и найдете.

Заводов гордо выпятил грудь и поправил волосы.

— Вот что, товарищ! Я вижу, что вы меня не понимаете. Но это все равно. Я только прошу у вас разрешения пройти по общежитию и заглянуть, куда мне захочется. Больше ничего. Вы можете со мной не ходить. Я даже прошу, чтобы вы не ходили.

— Ну-к, что-ж — ступайте. Тут у нас две палаты — общие. Да тридцать две комнаты. Палаты — наверху, а комнаты — внизу. Ступайте.

И Заводов пошел.

Время было рабочее, и в комнатках оставались только женщины и дети. Женщины веда были заняты хозяйством — варили, стирали, гладили. А дети — кричали.

Заводов заглянул в две-три комнаты, был встречен изумленными и неприязненными взглядами хозяек — и понял, что он пришел не во время. Никому не было до него никакого дела.

Огорченный, он уже совсем было собирался уходить, как вдруг заметил, что в одной из комнаток открыта дверь, на постели лежит рабочий, очевидно, больной и читает какую-то книгу.

Заводов быстро вошел и представился.

Рабочий отложил книгу в сторону и предложил Заводову сесть. Заводов сел и мельком взглянул на книгу: «Война и мир» — Толстого.

Вначале разговор не клеится. Но потом рабочий разговорился.

— Так вы, значит, писатель?

— Да.

— Так, так... А скажите, как оно... трудно писать?

— Да... как вам сказать... Когда как!

— Ну, а вот, например, большой такой роман, вроде «Войны и мира» — долго его писать?

— Трудно, право, сказать... Зависит от писателя...

— Те-екс... Ну, а, вообще, вот написали вы что-нибудь — вы что же в журнал несете? Или куда?

Заводов почувствовал страшную скуку. Рабочий расспрашивал его о его писательстве и ни слова не говорил о себе и о том, что он любит читать.

— Ну, а как вот стихи — трудно писать?

— Не знаю. Я не пишу стихов.

— Да что вы! Ну, а вот Пушкин, например... Как вы думаете?.. Заводов не выдержал:

— Да что вы меня все про мое писательство спрашиваете? Давайте о чем-нибудь другом поговорим. Вы читали мою «Шестерню»? Понравилось вам?

Рабочий улыбнулся:

— Я вам вашими же словами отвечаю. Что вы мне все про мой завод да про мою работу пишете? Давайте о чем-нибудь другом поговорим...

**

Выходя из общежития, Заводов уже не чувствовал себя гигантом, с громовым голосом, которого слушают миллионы рабочих-читателей и почитателей.

Он чувствовал себя маленьким, робким и, главное, никому, ни кому ненужным в этом огромном каменном муравейнике-общежитии.

Вас. Лебедев-Кумач.

НУЖНА БАНЯ

Рис. Ив. Малютина

Многие заводы не используют теплую воду, которую в изобилии спускают в реку.

- Эх! Сколько теплой воды зря пропадает! Хоть бы баню нам сделали!
- Сперва надо баню задать нашей администрации, а тогда и у нас баня будет!

ЛОШАДИНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

При обследовании общежитий выяснилось, что чище всего — у ломовых извозчиков, а хуже всего — у рабфаковцев.

Рис. Ю. Ганфа

ИЗВОЗЧИК:—Ты, Серко, не вузовец, а конюшня тебе—не вузовское общежитие! И поэтому веди себя как следует! А ты что наделал?

ВИЛЫ В БОК

ВОТ О.Н.О. УЧИТЕЛЬСКОЕ ЖИТЬЕ

Из селения Сатты, Шатовского округа, пишут:

«Вот уже февраль месяц, а учителя школ не получили зарплату еще за январь. В школах нет ни ведра, ни кружки. Целыми неделями занятия не производятся из-за отсутствия дров».

А говорят еще,—век живи, век учись. При саттовских условиях, пожалуй, не только что век, но и года не проживешь!

ВОПРОСЫ С ЗАПЯТЫМИ

Сообщают такой факт с фабрики «Заря Социализма», Ярославской губернии:

«Повестка дня технического совещания, назначенного дирекцией нашей фабрики, состояла из 34-х вопросов».

Какая же это «повестка дня»? Это—повестка недели!

НЕ ТОМУ БОГУ СЛУЖИТ

Вот два факта, тесно связанные друг с другом:

Зав. магазином Севкавсельсклада в Пятигорске, Передельский, постоянно кричит на служащих: «Выгоню вон в 24 часа!».

Факт второй: предместкома того же предприятия, тов. Никитюк, расписался на подписном листе на поддержание благолепия церкви.

Грешен, очевидно, тов. Никитюк по профсоюзной линии и хочет замолить свои грехи! Заблуждение это, товарищ, и опиум! Рекомендуем вам поддерживать другое благолепие, а именно, профсоюзное, отнюдь не допуская, чтобы администрация позволяла себе хамить с сотрудниками!

ДЕЛОВОЙ НАРОД

Из газеты «Советская Сибирь» № 20 (2161):

«Семипалатинск. Губземотдел в этом году усиливает работу по казакзации милиции, до сих пор в этом отношении было крайне неудовлетворительно».

Читатель «Советской Сибирь» в недоумении и спрашивает нас:

— Дело ли Губзу казакизировать милицию?

Это дело не Губзу, а рук репортера «Советской Сибирь». А, как известно, репортер в любое дело может вмешать кого угодно, кроме редактора той газеты, где он работает.

ЖЕНЩИНЕ — ДОРОГУ!

Фельдшер Евпраксинского промысла, Астраханской губернии, Салли, объявил себя диктатором промысла и приказал уборщице школы ФЗУ, Кузнецовой, бесплатно стирать, его, фельдшеро, белье. А когда Кузнецова отказалась, Салли пишет:

Секретно. Зав. школой ФЗУ Захарову.

При осмотре уборщица школы ФЗУ Кузнецова больна триппером.

НЕ ПИЩЕВКУСНО

Пишут из г. Павлограда:

«На частной мельнице № 7/27 предзавкома т. Левченко, получив от рабочих членские взносы, не отправил их в отделение союза пищевкус, а отдал арендатору для покупки зерно-хлеба. Ревизионная комиссия, обследовавшая деятельность завкома, этот случай не опротестовала...»

Что ж ты скажешь на этот случай, дорогой «Крокодил»?

Окажу, что это типичный случай, когда завком и ревизионная комиссия льют воду на мельницу частного капитала.

«КРЕПКАЯ» ЭКОНОМИЯ

Кооперация встает иногда слишком яростно на защиту мужской части населения!

Правление ЦРК в городе Павлове закрыло, из соображений «режима экономии», магазин санитарии и гигиены «Уголок матери и ребенка», который пользовался симпатиями населения: на его месте правление открыло винную лавку.

В самом деле, поведение правления, по меньшей мере, непонятно! Ведь, уголков для взрослых мужчин, вроде винной лавки, сколько угодно, а для матерей и ребят был всего один!

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

НУ, ЧТО ЗА СЧЕТЫ!

Центр иногда поучает неопытных провинциалов так:

Правлению С. К. С., Новосибирск.

Извещаем вас, что нами произведены следующие записи по вашему у нас счету:

Срок пров.	Содер. операц.	Ваш дебет	Наш кредит
20/X	Портфель, выданный по распоряжению Л. С. Стриковского неизвестному лицу	50-00	

Московская контора С. К. С.

Для лиц, незнакомых с бухгалтерией, разъясняем, что запись в графе «ваш дебет» означает, что расход на подарок «неизвестному лицу» произведен за ваш счет; товарищи потребители!

ЖУТЬ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Безграмотность—не позор, а несчастье, но когда безграмотностью шеголяют среди бела дня общественные культработники, то получается и позор, и несчастье сразу вместе. Вот, например, какое отношение умудрилось выпустить Барнаульское Округное Бюро профсоюз от 5 июля 1926 года за № 948:

Уполномоченному Совкино по Алтайскому Округу.

Настоящим Кино-клуб Окрпрофсовета просит выписать кино-фильмы в сериях в виду ненастной погоды, которая ощущается на экономику клуба

Зав. К. О. СКУДРА.

Положение получается безвыходное — нельзя же, в самом деле, посадить за букварь самого заведующего культотделом. А оставить его в первобытном состоянии тоже неудобно—это «будет ощущаться не только на экономике», но и на просвещении. Надо найти какой-нибудь «выход» для т. Скудры. Мы не верим, чтобы в Окрпрофсовете не нашлось выхода. Раз есть «вход», должен быть и «выход». Без этого нельзя!

НЕРАЗБОРЧИВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Федоровский сельсовет, Славгородского округа, выдал одному гражданину такую справку:

Дана сия гр-ну временно проживающему исполняющему должность „попа“ урожденец города Пензы той же губернии Елинский Алексей Васильевич, как исполняющий свою службу священника в политическом отношении благонадежен вполне даже является в культурно-просветительной работе для государства ССР человеком научным ведет борьбу из тьмы к свету, что и удостоверяется.

Председатель (подпись неразборчива)

Секретарь Чайка.

№ 494 от 25/III 26 г.

С таким мандатом жить бы человеку да жить, а он не выдержал и запьянствовал, о чем свидетельствует другой документ,—протокол ошеской милиции «о задержании пьяного священника Елинского». Видно, «вести борьбу из тьмы к свету» у нас, в самом деле, не легко!

С Н Е Г

Некий ответственный работник в стремлении своем попасть во-время на заседание, но уже опаздывая, взял извозчика. На Мясницкой торопливый седок заерзал в санях и укоризненно сказал:

— Экий ты, братец, право...

На что извозчик ответил не меньшей укоризной:

— Помилуйте-с, нешто по такой дороге можно вскачь?! По голым камням?! Овес-то почем ноне?

Цена овса на данный день торопливому работнику не была известна, и дискуссия не развивалась.

**

Под осуждающие взгляды собравшихся на заседание опоздавший работник сообщил:

— Да разве можно по таким дорогам добраться? Снег весь на-чисто смели, голая мостовая, извозчик не везет...

— Пожалуй, со счисткой снега переборщили!.. Ну, ладно, продолжайте.

И заседание продолжалось.

А на другой день присутствовавший на заседании репортер отметил очередные достижения, несмотря на ряд объективных препятствий, и написал-небольшую, но едкую заметку об улицах Москвы, лишенных снега. Еще кто-то тиснул фельетон на эту же тему и...

**

Информбюро Откомхоза отчеркнуло красным карандашом заметку и фельетон и переслало их заву. Зав написал:

— Принять мры

и переслал в подотдел благоустройства. Отдел благоустройства немедленно создал комиссию «по оснежению городских улиц».

Дело было в январе.

**

Комиссия по оснежению городских улиц в течение каких-нибудь трех-четырех месяцев получила сведения: о площади городских мостовых от комхоза, о желательной плотности и высоте снегового покрова — от местрана, о весе кило снега указанной плотности — от геофизической лаборатории, о грузоподъемности авто- и гужетранспорта — от транспортного отдела комхоза, о приблизительной снегоемкости окрестных полей — от ЦСУ и много других, крайне важных для решения поставленного перед комиссией вопроса.

В июле на пленуме докладчик с цифрами в руках доказал, что при надлежащем использовании местного транспорта и залежей снега в ближайших к городу полях можно в двухнедельный срок создать на улицах снежный покров, отнюдь не уступающий по качеству довоенному и при том исключительно из советских материалов.

— Таким образом, — закончил докладчик, — не один миллион советских рублей останется здесь, внутри страны...

Комиссия приняла доклад, комхоз утвердил постановление комиссии и приступил к рассмотрению сметы. В сентябре смета была утверждена в плановом порядке, создан был особый подотдел отдела благоустройства, и работа закипела.

**

Выехавшие к «Кривой балке», как богатейшему месту нахождения снега, члены комиссии были крайне изумлены, увидев, что снега нет. Было немедленно созвано экстренное заседание, на котором смущенный докладчик обвинял во всем происшедшем ЦСУ и геофизическую лабораторию.

Заседание постановило отправить две экспедиции на предмет определения возможности ввоза снега из полярных стран. Комхозом вопрос о посылке экспедиции рассматривался в ноябре, а в декабре был согласован, увязан и решен утвердительно.

**

Дворники скребли снег с улиц с энергией, обусловленной высоким штрафом за нечистку улиц. В виду больших метелей, на помощь дворникам двинулись артели безработных, и к январю улицы были от снега очищены окончательно. На это печальное явление совершенно случайно обратил внимание сам зав откомхозом, пытавшийся проехать на санях по одной из улиц. Возмущенный состоянием «санного пути», он предложил комиссии по оснежению улиц принять все меры к ускорению ее работ.

**

В мае экспедиции сообщили о найденных ими богатейших залежах снега и ходатайствовали об утверждении смет.

— Цены на снег, франко место погрузки, небывало низкие. Следует немедленно воспользоваться конъюнктурой рынка, тем более, что имеется опасность таяния. Основной расход — на установку прессов для снега, ибо имеющийся в продаже рыхлый снег не отвечает требованиям плотности.

Деньги были отпущены, снег закуплен. Но разразилась катастрофа: по пути следования снег растаял, и в сентябре комиссия по оснежению поставила вопрос о назначении конкурса на проект по оснежению улиц.

**

В декабре объявили конкурс. Видные инженеры и геофизики разрабатывали проекты.

Безработный металлист Климов был занят на общественных работах по очистке от снега городских улиц. Он сильно озяб и пошел греться. Взял «Рабочую Москву», хотел оторвать кусок и скрутить «козью ножку», когда увидел объявление о конкурсе, — первая премия две тысячи рублей. Он прочитал, усмехнулся, сплюнул и пошел в комхоз.

— На конкурс?! — лениво спросила его девица из комхоза.

— Да, вот насчет снега... Рабочий я...

— Ах, рабочий изобретатель!!! Как хорошо! Как раз сейчас кампания!!! Давайте ваш проект...

— Какой же тут проект! Просто не счищать снег с улиц и все!!

— Ах, нет!.. — разочарованно протянула девица: — нужны же чертежи!?

**

Читатель хочет узнать конец?!

И я тоже!!!

Вл. Павлов.

Издательство «Рабочей Газеты» — Москва, Тверская, 3.

И. О. ответственного редактора С. С. Смирнов.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ И НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕЧКУ

„Половой вопрос“

В ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОЧЕРКАХ С РИСУНКАМИ.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое бессилие, его причины, предупреждение и лечение. 2. Д-р М. Э. ШПАК. Отчего и чем болеют женщины. 3. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половая жизнь, нормальная и ненормальная. 4. Д-р М. А. МИНЧИН. Триппер мужчин и женщин, его предупреждение и лечение. 5. Д-р А. Н. КАРОВ. Что должны знать мужчины и женщины, вступающие в брак. 6. Д-р М. Э. ШПАК. Аборт, его последствия и меры его предупреждения. 7. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Онанизм, его причины, последствия и меры борьбы с ним. 8. Д-р М. Э. ШПАК. Что должна знать беременная женщина. 9. Д-р А. Н. КАРОВ. Проституция и новый быт. 10. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Половое созревание человека. 11. Д-р В. Л. БОРИЩЕВСКИЙ. Четыре стадии сифилиса. 12. Д-р М. Э. ШПАК. Предупреждение беременности.

Цена каждого выпуска в отдельной продаже 20 коп., с пересылкой 32 коп. — Первая серия (12 выпусков) высылается по получении 2 р. 50 к., вторая серия (10 выпусков) по получении 2 р. 10 к. — Обе серии вместе (22 вып.) по получении 4 руб. 50 коп. (можно заказать в заказе письмом). — Выписавшие любую серию получают бесплатно футляр для книг. Книготорговым учреждениям и книгопродавцам полная издательская скидка. — С заказами обращаться:

1. МОСКВА, УЛИЦА ГЕРЦЕНА, ДОМ № 24 а, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“
2. ОДЕССА, УЛИЦА ЛАССАЛЯ, ДОМ № 26, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ВТОРАЯ СЕРИЯ:

(ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д-РА С. И. МАЛОВА).
1. Д-р Я. М. КОГАН. Половая жизнь и алкоголь. 2. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половая жизнь и неврастения. 3. Д-р А. М. ХАЛЕЦКИЙ. Половое влечение, его сущность и формы (печатается). 4. Д-р Л. Я. СОСЮРА. Половое воспитание детей. 5. Д-р Е. П. ФРЕНКЕЛЬ. Половые преступления. 6. Д-р Л. И. ФАЙНГОЛЬД. Бесплодие мужское и женское, его причины, предупреждение и лечение. 7. Д-р Я. Д. ГОЛОМБ. Половое воздержание (за и против). 8. Д-р Я. И. КАМИНСКИЙ. Половая жизнь и спорт. 9. Д-р Я. М. КОГАН. Период полового угасания. 10. Д-р М. Э. ШПАК. Половая гигиена женщины.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами, танцами и пр. высыл. налож. плат. за 2 р. 75 к. с пер.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядной) русск. и венского строя самоучитель игры по той же системе с 30 музыкальн. ном. высыл. налож. платежом также за 2 руб. 75 коп.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ

„РУССКО-ИНОСТР. КНИГА“

Москва, ул. Герцена, д. 9/12.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ И ШИТЬЯ

ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО ПЛАТЬЯ И ВЕЛЬЯ ВСЕХ ФАСОНОВ.

С 222 рисунками. Цена 2 р. 50 к. С пересылкой 2 рубля 60 коп. При высылке денег вперед пересылка бесплатна. Книжный склад «КНИГОВЕД», МОСКВА, улица Герцена, 22/1.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1927 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Точку все знать

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 40 КОПЕЕК. ПО ПОДПИСКЕ 35 КОПЕЕК В МЕСЯЦ.

В НОМЕРЕ — 48 СТРАНИЦ И МНОГОКРАСОЧНАЯ ОБЛОЖКА

В журнале регулярно печатаются популярные статьи по всем отраслям знания. К участию в журнале привлечены видные научные силы. В каждом номере многочисленные иллюстрации, фотографии, чертежи, таблицы, диаграммы. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве: 1) Главная контора „Раб. Газ.“, Суцесов вал, 63; 2) Тверская, 15, „Раб. Газ.“ и 3) во всех районных экспедициях „Рабочей Газеты“. В провинции — во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и во всех почт.-телеграфных конторах. Деньги направлять по адресу: Москва, Главная контора „Рабочей Газеты“, Суцесов. вал., 63.

КРЕСЛА ДЛЯ МЕБЕЛИ

Рис. К. Елисева

ПОДСУДИМЫЕ:—А как ты думаешь: почему это перед нашей скамьей кресла стоят?
— А это, видишь-ли, вышел приказ,—отдавать бесхозяйственников под суд, не взирая на лица. Вот кресла и приготовили. Но пока на них только пыль садится.